

— В последнее время обстановка в Восточном секторе относительно спокойная, однако в некоторых зонах всё ещё остаются очаги активности мутантов. Нужно продолжать зачистку.

— Кроме того, изгнанные пару лет назад аристократы зашевелились в Южном секторе. Похоже, они пытаются вернуть былое влияние...

Хань Мин неторопливо вошёл в зал заседаний главного дворца лишь через час. Плановое совещание уже близилось к концу.

Впрочем, его опозданию никто не удивился. Даже вечно недовольный министр финансов лишь добродушно съязвил:

— Наш занятой господин соизволил вернуться и даже никого не предупредил. А ведь Восточный владыка собирался лично встретить тебя на космодроме.

«Так вот почему толпа чиновников только что вывалилась из главного зала. Оказывается, ждали меня».

Сделав пару шагов, Хань Мин опустился в свободное кресло по правую руку от Дун Яо и как бы невзначай окинул взглядом сидевших за круглым столом высокопоставленных лиц Восточного сектора.

Нынешний правитель, взойдя на престол, устроил местной аристократии кровавую баню, поэтому сейчас администрация Восточного королевского дворца больше напоминала наспех собранную команду.

Поскольку Дун Яо в своё время не пощадил никого, а дворец отчаянно нуждался в кадрах, почти каждый присутствующий в зале — от министра дворцовых дел, военного министра и министра финансов до скромного церемониймейстера — был найден лично Хань Мином. Он вылавливал способных людей по всей обитаемой вселенной, словно крупички золота в мутном потоке. Исключением был разве что недавно прибывший дипломат Ань Ин.

Если говорить на чистоту, Хань Мин прекрасно понимал, почему Дун Яо до сих пор сомневался в его преданности.

Какой правитель в здравом уме сохранит олимпийское спокойствие, видя подобное?

К тому же Южный владыка, о котором только что шла речь, ещё сегодня утром присылал ему сообщения, настойчиво завлекая к себе и слащаво называя «моей луной». С какой стороны ни посмотри, Хань Мин мало походил на образец верности.

Так что Дун Яо имел все основания для подозрений.

Именно поэтому, здраво оценив обстановку и понимая, что ситуация в Восточном секторе наконец стабилизировалась, Хань Мин намеренно опоздал сегодня. Он решил постепенно снижать своё влияние на государственные дела.

Он ведь всегда считал себя благоразумным второстепенным персонажем.

Участь загнанного пса, которого пускают на мясо сразу после охоты, его не прельщала. Проверять эту старую истину на собственной шкуре он не собирался.

— Когда вернулся?

Хань Мин, открыто витавший в облаках, вздрогнул от низкого, хрипловатого голоса Дун Яо. Он машинально повернул голову к сидевшему рядом правителю.

Владыка сидел с ленивым, расслабленным видом, напоминая отдыхающего после удачной охоты льва. Понять, о чём он думает на самом деле, было решительно невозможно.

Хань Мин ожидал вопросов. У него даже была наготове вполне убедительная отговорка. Но его удивило, что Дун Яо, обычно не прощавший вольностей, проигнорировал опоздание и спросил о такой ерунде.

Неужели его отсутствие пришлось владыке на руку, и тот решил замять дело? Или же то, что Хань Мин вернулся вчера без доклада, лишь укрепило подозрения правителя?

— Вчера ночью. Ты же знаешь характер моей Гунчжу. Не хотелось получить нагоняй и быть поклёванным, вот и пришлось лететь без остановок.

Гунчжу — «Принцессой» — звали домашнего попугая Хань Мина.

Дун Яо неопределённо усмехнулся. И дело было даже не в том, что Хань Мин мчался через полгалактики ради птицы. Владыка прекрасно знал, что этот попугай — самец.

Назвать наглого самца Принцессой — для этого нужно было обладать поистине изощрённым чувством юмора.

— Вчера дипломатическая миссия Южного сектора направила нам официальную ноту протеста. Они утверждают, что наши люди несколько дней караулили у границы секторов, и требуют объяснений. Снимки, которые они приложили, довольно размытые, но судя по телосложению и некоторым деталям...

Совещание подошло к концу. Последним выступал Ань Ин — дипломат и главный герой оригинального романа.

Услышав суть доклада, Хань Мин с интересом посмотрел на него.

Дун Яо уловил этот жест и тоже перевёл взгляд на Ань Ина.

Почувствовав на себе внимание двух первых лиц, дипломат на секунду запнулся, но тут же вывел на голографический экран снимок.

— Похоже, это Лин Чжоу.

При упоминании этого имени в зале заседаний воцарилась тяжёлая, наэлектризованная тишина.

Лин Чжоу был фигурой крайне неоднозначной. Формально он вообще не состоял на службе у Восточного королевского дворца.

И дело было не в том, что Восточный сектор скупился на чины.

С его чудовищной, почти первобытной силой Лин Чжоу мог бы без труда занять место в высшем эшелоне власти. Вот только власть его не интересовала.

Он явился сюда исключительно ради Хань Мина.

И помогал Восточному сектору он лишь потому, что здесь находился Хань Мин. Этот парень не подчинялся никому, не слушал никого и игнорировал любые приказы, если они исходили не от его господина. За глаза завистники презрительно называли его цепным псом Хань Мина.

Но сам Хань Мин прекрасно понимал: всё гораздо сложнее.

Лин Чжоу возник в его жизни три года назад, в день его совершеннолетия, буквально свалившись как снег на голову.

И если бы Хань Мин случайно не обнаружил, что этот странный юноша полностью лишён каких-либо человеческих чувств и эмоций, из-за чего заподозрил в нём воплощение самой Воли Вселенной, он никогда бы не оставил его подле себя.

В романе упоминалось, что Воля Вселенной всегда благоволит тем, кто способен объединить земли и взойти на престол. Её первостепенная задача — поддерживать стабильность мироздания, а чем спокойнее обстановка в четырёх великих секторах, тем лучше для всеобщего равновесия.

Но идея о том, что космический разум воплотился в человеческом теле только для того, чтобы

таскаться за ним следом, всё равно отдавала абсурдом.

Неужели его потенциал действительно настолько велик, что сама Вселенная снизошла до личного присутствия, пытаясь усадить его на трон?

Вспомнив, как этот парень изо дня в день, с точностью швейцарских часов, приветствовал его трижды в сутки, Хань Мин невольно подумал, что исключать такую вероятность нельзя.

Давая ему имя Лин Чжоу — созвучное со словом «Вселенная», — Хань Мин отчасти пытался прощупать почву. Впрочем, та проверка ничего не дала. Со временем, убедившись, что парень беспрекословно подчиняется и приносит колоссальную пользу, Хань Мин бросил попытки докопаться до истины.

В конце концов, почему бы и нет? Сливки он снимет сам, а все проблемы переложит на чужие плечи.

Если этот космический пришелец готов трудиться задаром — прекрасно. Но если Воля Вселенной надеялась, что он станет послушным орудием ради спасения мира, то она явно ошиблась адресом.

Хань Мин скользнул взглядом по размытому силуэту на экране, выделив примечательные холодные золотые зрачки, и равнодушно усмехнулся.

На этом ежемесячное собрание объявили закрытым.

Хань Мин уже собирался выйти вместе со всеми, но стоило ему поравняться с Дун Яо, как тот негромко окликнул его:

— Хань Мин.

Решив, что правитель хочет расспросить о причинах появления Лин Чжоу на южных границах, он непринуждённо прислонился к краю стола, ожидая продолжения разговора.

Дун Яо действительно спросил о Лин Чжоу. Однако мотивы его оказались совсем не теми, что предполагал Хань Мин.

Более того, они вели совершенно в иную сторону:

— Как давно ушёл Лин Чжоу?

— Полмесяца назад. Если ничего не изменится, вернётся завтра к вечеру.

В Восточном королевском дворце ни для кого не было секретом, что Лин Чжоу подчиняется только Хань Мину. И именно он отправил парня на границу секторов отслеживать миграцию мутантов перед очередной волной активности зверей. Хань Мин ответил честно, не видя смысла что-то утаивать.

Однако, вопреки ожиданиям, Дун Яо не стал требовать подробных разъяснений.

Восточный владыка всё так же лениво и вальяжно сидел в кресле, подставив лицо бьющим из панорамного окна солнечным лучам. Вот только его правая рука соскользнула с кожаного подлокотника и мягким, но удивительно точным движением обхватила запястье Хань Мина.

За стеклом вовсю полыхал сентябрь. Должно быть, из-за долгого пребывания на солнцепёке широкая ладонь Дун Яо казалась невыносимо горячей. Когда его шершавые пальцы сомкнулись на коже, Хань Мину на мгновение показалось, будто его коснулось само пламя.

И тут до него дошло, что происходит.

Если быть честным, он сам вырыл себе эту яму. После его совершеннолетия врождённый талант «Ниже лишь одного» претерпел эволюцию, явив миру следующие свойства:

****[Название таланта: Ниже лишь одного]****

****[Эффект таланта 1: после выбора цели вы копируете от 50% до 99,99% её способностей на время действия связи, принимая на себя от 0,01% до 50% её негативных состояний и дебаффов.]****

****[Эффект таланта 2: став помощником выбранной цели и доведя определённый показатель её эмоций по отношению к вам до нужного уровня, вы можете разорвать связь и навсегда забрать одну из случайных способностей цели. Чем выше уровень эмоции, тем выше шанс получить самый сильный навык.]****

****[Эффект таланта 3: после непрерывного физического контакта с живым существом в течение трёх минут вы можете мгновенно узнать уровень его конкретной эмоции по отношению к вам. Шкала оценки стобалльная, где 0 — абсолютный минимум, а 100 — предел. Навык можно использовать раз в календарный месяц, заряды могут накапливаться до трёх раз.]****

****[Оценка таланта: искренне уважаю и шлю наилучшие пожелания, но решительно не понимаю — как тебе удалось превратить чистейший талант поддержки в это чудовищное нечто? Ответь мне, дорогой: ты действительно хочешь оставаться «ниже лишь одного» или всё-таки стремишься возвыситься над сотнями миллионов? И кто в этой бескрайней вселенной окажется тем самым счастливчиком, ради которого ты согласишься склонить голову?]****

Чтобы иметь возможность беспрепятственно применять третий эффект, Хань Мин в своё время

пошёл на хитрость и выдумал историю о том, что страдает редкой формой тактильного голода. Якобы каждые две недели ему жизненно необходим пятиминутный телесный контакт с кем-то из близкого окружения.

Именно благодаря этой уловке Хань Мин выяснил горькую правду: после трёх лет совместных сражений и бесконечных смертельных опасностей уровень доверия Дун Яо к нему замер на отметке в пятьдесят баллов. Даже до условной планки приличия не дотянул.

Казалось бы, такое низкое доверие... Хань Мин всматривался в красивое, хищное лицо правителя, ощущая жар чужих пальцев на своём запястье, и никак не мог понять. Был ли этот вопрос очередной скрытой проверкой или Дун Яо действительно просто пытался помочь ему справиться с выдуманным недугом?

Вот почему он считал своего владыку невыносимо сложным человеком.

Это проявлялось во всём: от расстановки мебели в зале заседаний до официального титула самого Хань Мина.

Круглый стол исключал понятие главенства — за ним они сидели на равных. Когда Дун Яо взойшёл на престол Восточного сектора, он должен был сохранить прежнюю иерархию чинов, но вместо этого лично учредил для Хань Мина уникальный статус «Рыцаря славы», тем самым открыто разделив с ним бразды правления и отдав ему половину всей власти в секторе.

А во время войн с космическими мутантами Восточный владыка бесчисленное количество раз лично закрывал его своим телом от смертельных ударов.

Именно эти противоречивые поступки заставляли Хань Мина раз за разом сомневаться в истинном отношении Дун Яо к своей персоне, мешая ему хлопнуть дверью. Вместо этого он послушно продолжал тянуть лямку верного соратника.

Наживка в виде возможности скопировать чужие силы висела прямо перед носом, однако Хань Мин впервые в жизни не мог с уверенностью сказать, кто из них двоих держит удочку, а кто — бьётся на крючке.

Сентябрьское солнце продолжало нещадно палить сквозь стекло.

В его ярких косых лучах Хань Мин поймал ответный взгляд изумрудно-зелёных глаз и тихо рассмеялся:

— Такая трогательная забота о подчинённых... Ты и сам светишь ярче любого светила в Восточном секторе. Стоит ли проводить столько времени под обычным солнцем?

В ответ Дун Яо лишь неопределённо хмыкнул, и пальцы на запястье Хань Мина сжались чуть

крепче — лёгкое, почти незаметное предостережение.

В этой обманчиво тёплой, умиротворяющей обстановке Хань Мин вновь активировал свой врождённый талант, направив его на мужчину.

Чудо не произошло. Перед глазами вспыхнула всё та же безжалостная, упрямая цифра: пятьдесят баллов.

<http://bllate.org/book/18306/1755311>